

Сейчас он не мог бежать. Они могли догнать его на лошадях, он бы не убежал. Если бы он сейчас побежал к племени, и они обнаружили бы племя Яньи, то, возможно, члены племени оказались бы в той же ситуации, что и эти люди за его спиной — связанные, избитые и порабощенные.

Нужно подождать.

«Мой шаман, я обещал вернуться. Жди меня».

Члены племени Яньи усердно трудились, делая обувь из шкур. В племени было много шкур, и каждому жителю выдавали по четыре-пять штук. Холод зимы для племени Яньи был не так страшен, как голод, который был их главным врагом.

Но в этом году никто в племени Яньи не умрет от голода, и всё благодаря приходу шамана Юэ Линя.

Сейчас в каждом доме ели картофель, вяленое мясо и колбасу, сидя у теплого очага.

— Ты слышал этот звук?

— Похоже на мамонта.

— Но мамонты уже ушли летом. Я помню, как во время последней охоты видел стадо мамонтов, которое каждый год проходит здесь.

— Я тоже не знаю.

В хижине Юэ Линь шил зимнюю обувь для У Чэня. Хотя его навыки были не идеальны, он всё же справлялся, и результат выглядел вполне прилично.

Звук, похожий на гудок корабля, донёлся издали через ветер до ушей Юэ Линя. Он остановился, нахмурился, и посмотрел в окно на белоснежный пейзаж.

— Юэ Линь? — окликнул У Чэнь, подумав, что Юэ Линю холодно. Он взял его руки в свои, согревая их. — Не нужно больше шить, ты уже сделал мне несколько пар обуви, их хватит на зиму. Раньше я и без обуви зимовал.

— У Чэнь, ты слышал этот звук?

У Чэнь кивнул.

— Слышал. Не знаю, что это. Крик мамонта похож на этот звук, но сейчас зима, и мамонты, которые жили здесь, уже ушли.

Юэ Линь почувствовал тревогу, предчувствуя что-то плохое.

— Может, отправить воинов племени посмотреть?

Он посмотрел на небо, где падали крупные снежинки. В племени снег уже доходил до лодыжек, а за пределами племени, вероятно, был по колено. В такую погоду даже воины племени Яньи с трудом могли передвигаться.

У Чэнь кивнул.

— Когда снег прекратится, я пойду с людьми.

Пока Юэ Линь размышлял о странном звуке, напоминающем гудок, мужчина отбросил шкуру в сторону и тут же прижал его к кровати.

— Юэ Линь, спи.

Сытость порождает похоть! У Чэнь был живым воплощением этой поговорки. Если бы это был прошлогодний голодный год, он бы не нашел сил для таких занятий. Бедная моя поясница снова будет страдать...

Юэ Линь бросил на мужчину сердитый взгляд, но его шкура уже была расстегнута, и его белая кожа оказалась в жадных глазах мужчины.

Снег покрыл весь горный хребет Хуанцзи. На бескрайних вершинах не было видно ни единого зеленого пятна, а редкие сорняки уже пожелтели и поникли. Несколько стервятников пролетели над снежным покровом, издавая пронзительные крики.

С неба больше не падали крупные снежинки, а мелкие, едва успевшие опуститься, превращались в холодные капли дождя, ударяя по телу.

У Чэнь возглавлял одну из охотничьих групп племени, с трудом шел по снегу, опираясь на посох. Равнина у реки была покрыта белым покрывалом, а поверхность воды замерзла, образовав толстый слой льда.

Шао Линь осторожно ударил по льду посохом, разбрызгивая мелкие льдинки. Лед был толстым, и ни одна трещина не появилась. Несколько членов племени Яньи осторожно ступили на лед, убедившись в его прочности, и У Чэнь повел группу дальше.

— Осмотритесь, будьте осторожны, — У Чэнь слегка нахмурился, его дыхание превращалось в пар на холодном воздухе.

Все воины дышали, согревая руки, чтобы сохранить гибкость пальцев. Ледяной ветер дул им в лицо, заставляя Шао Линя закрыть глаза. Ветер, как нож, резал каждую часть тела, а обувь из шкур уже начала промокать.

Следы животных на снегу были скрыты, и даже А-Да с его острым нюхом мог только плестись рядом с Шао Линем, тщательно обнюхивая землю, но ничего не находил.

— Ау-у, — А-Да стряхнул с себя снег, брызги холодной воды попали на Шао Линя, который сердито посмотрел на него.

— У Чэнь, из-за сильного снега все следы скрыты, трудно что-то найти, — Чи Чжань посмотрел на снег, который уже доходил до его голени, и его дыхание превращалось в пар на холодном воздухе.

У Чэнь кивнул, осматривая землю.

До зимы, во время охоты, мамонты уже ушли отсюда. На камнях вдали остались следы их шерсти, гладко отполированные их телами. Впервые за зиму он услышал такой странный звук в горном хребте Хуанцзи.

Саблезубые тигры и степные волки сейчас должны быть в своих логовах, выходя только в

случае крайнего голода. Белохвостый орлан тоже не стал бы летать в такую погоду. Зима для всех зверей, как и для людей, была суровым испытанием.

Что же это могло быть?

А-Да не знал, вышел ли его хозяин на поиски пищи, но он старательно обнюхивал землю.

— Ау-у?! — Что это за запах?

А-Да начал яростно разгребать снег передними лапами, как собака.

Заметив странное поведение А-Да, Шао Линь присел и посмотрел на него.

— Там что-то есть? — Шао Линь с удивлением посмотрел на своего волка, а затем начал разгребать снег руками.

Под слоем снега лежал черно-желтый ком, издававший слабый запах травы и гнили. Члены племени Яньи, знавшие всех зверей горного хребта Хуанцзи, сразу поняли, что это был навоз взрослого гигантского мамонта!

— У Чэнь-аге! У Чэнь-аге, сюда! — Шао Линь подпрыгнул в воздухе, яростно махая У Чэню.

У Чэнь и Чи Чжань обменялись взглядами и побежали по снегу к Шао Линю, увидев навоз, который А-Да выкопал из снега.

Чи Чжань взял немного навоза и разломил его. Навоз, долго лежавший в снегу, стал твердым. Внутри были желтые, непереваренные травинки. Чи Чжань нахмурился, пробормотав:

— Неужели это действительно мамонт? В навозе только трава, а у мамонта он именно такой. У мамы, зебр и глиптодонов навоз другой.

У Чэнь внимательно посмотрел на навоз в руке Чи Чжаня, подперев подбородок рукой.

Мамонты, появившиеся зимой, были загадкой для У Чэня. Что заставило их нарушить привычный ритм и появиться на границе племени Яньи?

Холодный воздух продолжал кружиться и перемещаться, наполняя пространство над горным хребтом Хуанцзи и равниной речной долины.

В племени Яньи Юэ Линь с нетерпением ждал возвращения воинов. Вдали на горизонте появились десять черных точек, выделяющихся на белоснежной земле. Белохвостый орлан Бай Лин махал огромными крыльями, ожидая, пока У Чэнь и воины племени Яньи вернутся домой, прежде чем улететь в свое гнездо на дереве Сюгэнь.

Ствол дерева Сюгэнь был огромным, и даже Бай Лин с его большим телом занимал лишь небольшую часть кроны. Теперь его гнездо отличалось от прежнего. Оно было выстлано мягкими и теплыми шкурами, а сверху из дерева и сухой травы была построена небольшая хижина, защищавшая гнездо от снега.

Бай Лин топнул лапой по своему гнезду, глядя на свой увеличившийся живот.

«Ку? Почему он ещё не вылупился?»

Огонь согрел У Чэня, смыв с него холод. Юэ Линь поднес ему чашку только что вскипяченной

ВОДЫ.

<http://bllate.org/book/16442/1491020>